

ЕЛЕНА ТРАОРЕ

ШЕПОТ
РУСАЛКИ

18+

Елена Траоре
Шепот русалки

«Автор»

2026

Траоре Е.

Шепот русалки / Е. Траоре — «Автор», 2026

Таинственная незнакомка свалилась ему на голову, точно солнечный удар. Она возникла из летнего зноя, буквально вышла из озера, и следующие несколько дней держалась близ водоема. Рядом с девушкой у него случаются зрительные и слуховые галлюцинации, ее шепот заигрывает, сводит с ума, манит в самую бездну. Он уже слышал, что в Изумрудном озере утонуло несколько молодых людей. "Кто она?" - единственное, что его теперь волнует. Но проблема в том, что последний парень, который задавался этим вопросом, уже лежит на дне.

© Траоре Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Изумрудный	6
Глава 2: Призрак Оленьки	8
Глава 3: Первая встреча	10
Глава 4: Тайная воздыхательница	12
Глава 5: Татуированная русалка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Траоре

Шепот русалки

Пролог

Тонуть больно.

Жгучая, разрывающая боль в груди, головокружение и темнота в глазах. В ушах набатом стучит собственная кровь. Паника вышибает из мыслей все, кроме одного – желания сделать вдох. Вода, холодная и безжалостная, укутывает в саван, становится твоим посмертным одеянием. А потом наступает оглушающая тишина. Борьба прекращается, сменяясь на странное спокойствие, даже эйфорию – мозг, пытаясь защититься, выделяет эндорфины. По венам разливается тепло, обманчивое и ласковое. Свет меркнет, сужаясь до дрожащей точки. Ты больше не сопротивляешься, а падаешь. Это медленное, почти невесомое падение в объятия бездны, что принимает тебя, как свое дитя.

Александр Кирьянов умер 28 августа 2011 года во время шторма на Черном море. Отбойная волна, будто пасть огромного морского чудовища, разверзлась перед ним, проглотила и утащила тело на несколько метров от берега. Когда он смирился со своей участью, сдался и расслабился, стихия выплюнула его обратно. А там подоспел и его спаситель, Матвей, один из немногих, кто решился прогуляться по берегу в непогоду. Но Матвея еще долго будут считать героем, а Александра – глупцом. Утопший был мертв около пяти минут, но его удалось реанимировать и вернуть к жизни. Однако, клиническая смерть заставила его мозг работать неправильно.

Глава 1: Изумрудный

В то лето жара была настоящим тираном, захватившим все вокруг. Зной густой и тяжелой, словно расплавленный сахар, обволакивал все живое, превращая в ленивое, вялое создание. Солнце ослепительно-белое и беспощадное висело высоко в небе, выжигая его до блеклой, выцветшей синевы. Бездыханные листья на деревьях свернулись в трубочки, стараясь сохранить внутри последние частицы влаги. От сосен веяло не свежей хвоей, а смолистым, пряным зноем, будто дерево по капле отдавало смолу своему мучителю-солнцу. Птицы умолкли. Назойливые мошки попрятались в тень. Лишь изредка доносилось сонное жужжание шмеля, но и тот казался пьяным от этого пекла.

По пыльной тропинке, что вилась меж деревьев, шагали два парня, одетые в одни только шорты и шлепанцы. Оба рослые поджарые брюнеты. Их можно было принять за братьев, как в общем-то о них и думали те, кто видел друзей впервые. Отличались они, пожалуй, только прическами: у Миши – объемная копна черных кудрей, у Саши – коротко остриженные прямые волосы. Если бы первый постригся, то они точно сошли бы за близнецов. Товарищи вот уже третье лето подряд приезжали в дачный поселок Изумрудный. Экзамены в универе сданы, можно и отдохнуть недельку-другую.

Родители Александра уехали в Таиланд отмечать серебряную свадьбу. Младший брат отдыхал в детском лагере. Поэтому домик был в полном Сашкином распоряжении. Мишина же семья в полном составе проводила отпуск в Изумрудном.

Часы показывали одиннадцать утра, а столбик термометра уже поднялся до двадцати восьми градусов. Друзья планировали освежиться после изнуряющей дороги из города. Озеро манило к себе как мираж, обещая спасение. От воды тянуло свежим, влажным духом, но дальше, чем на пару метров от берега тот не осмеливался рассеиваться, сдаваясь под натиском раскаленного воздуха.

Миша с разбега прыгнул в воду. Саша остановился у самой кромки, задумчиво рассматривая поверхность.

– По-моему вода стала значительно грязнее по сравнению с прошлым годом, – сказал он другу.

– В жару всегда так. Она еще и с запашком, – хихикнул тот. – Но если предпочитаешь жариться на солнцепеке, как курочка гриль, то пожалуйста.

Александр снял обувь, подошел к водоему и осторожно опустил туда ногу по щиколотку. Тепло. Две водомерки резво ускользнули прочь от чужака. Он шаг за шагом неуверенно начал продвигаться вперед, навстречу другу.

– Поплыли на другую сторону? – предложил Миша, пригладив мокрой рукой свои непослушные кудри.

– Что-то я уже без сил. Давай завтра. Глядя на это болото, я все-таки жалею, что не поехал с предками в Тай.

– Устал? Мы же только приехали! И с каких пор ты такой брезгливый? Не угодишь ему! Я бы тоже от Тая не отказался. Но мы здесь, в Московской области. Поэтому без вариантов. Хотя... Батя мой как-то упоминал, что за лесом есть другое озеро. Холоднее этого, но чище. Да и топать туда далековато.

– Давай сходим, – воодушевился Саша, поглядывая в направлении леса, что зеленел на другом берегу. – А куда нам торопиться? Можно и исследовать ту местность после обеда. Прохладная водичка в такую жару просто благодать.

– Замазали, – Миша слегка толкнул друга кулаком в плечо.

За обедом, на который Михаил пригласил и друга, он решил расспросить отца.

– Па, ты вроде говорил, что за поселком находится еще одно озеро...

Отец Михаила, Роман, кинул быстрый взгляд на жену, словно ожидая ее одобрения.

– Подтверждаю, – ответил он сочным басом. Роман был тучным мужчиной с темными густыми усами и бородой. Растительность на его голове полностью отсутствовала, и Саша не знал, облысел ли тот ввиду возраста или проблем со здоровьем или брился наголо, чтобы придать своему виду брутальность. Надо заметить, что его образ действительно заставлял незнакомых людей напрягаться при первой встрече. Однако, при ближайшем знакомстве в Романа обнаруживали добряка и душу компании.

– Ты там купался?

– Угу, – мужчина нахмурился. – Только *вам* я туда ходить не советую.

Парни переглянулись – звучит как вызов.

– Почему же?

– Вода ледяная, ногу может свести. Вроде как подводные ключи или течения там имеются. Неподготовленному человеку, то бишь незакаленному, плавать опасно. Уже известны случаи, когда люди тонули. В том числе сильные здоровые ребята. Особенно рискованно прыгать с обрыва, где дно выстлано камнями. Видимо, там и гибнет молодняк. Экстремалы хреновы!

– Не выражайся, – одернула его супруга Ирина, миловидная брюнетка с каре. И затем обратилась к сыну: – А чем вас местный пруд не устраивает?

– Да мы просто интересуемся, – невозмутимо ответил тот.

Глава 2: Призрак Оленьки

Запреты всегда оказывали обратный эффект на неокрепшие умы. И друзья твердо решили отправиться на поиски студеного озера. Ближе к пяти вечера, побросав в спортивную сумку немного еды, воды, пляжное покрывало и полотенца, они выдвинулись.

По лесу они неоднократно гуляли, только никогда не заходили вглубь. Он был смешанным, но преимущественно хвойным. У подножия деревьев валялись сосновые иголки и отвалившиеся шишки. Трава здесь казалась особенно зеленой и сочной, а сладкий, даже слегка дурманящий, аромат приятно щекотал в носу. Между сосен петляло несколько протоптанных тропинок. Ребята рассчитывали, что одна из них выведет к озеру.

Перед лицом мельтешили стайки мошек. Саша чесался от одного их вида. Миша отмахивался футболкой, тоже периодически почесываясь. Деревья давали сносную защиту от палящего солнца, поэтому двигаться было легче.

– Смотри-ка, – Михаил остановился, разглядывая блестящий предмет у края тропы. Он присел на корточки и поднял с пыльной земли серебряный крест. – Кто-то обронил.

– Не прикасайся! На крестики порчу делают и недуги сводят. На тебя может перейти.

– Посмотри на себя, говоришь, как бабка-знахарка. Откуда такие познания? – ухмыльнулся приятель, но крест все же положил на место.

– Я всегда это знал.

– А-а, я и забыл, что ты веришь во всю эту чушь, – хмыкнул Миша. – В астрологов, тарологов и призраков.

– Теперь верю.

– Ты правда ее видел?

– Кого?

– Оленьку.

– С большой вероятностью, – Саша отвернулся, явно не желая говорить о своей мертвой кузине.

Оля умерла в шестнадцать лет от двухсторонней пневмонии. Ее мать, Надя, пребывая в полузабытье после похорон единственного ребенка, пролежала несколько дней, глядя в потолок. Надежда и Мария (мама Саши) были родными сестрами. Естественно, вторая пыталась помочь убитой горем родственнице: убиралась в квартире, готовила еду, ходила в магазин. Племянник тоже помогал. Он часто вспоминал тетин отрешенный, потерянный вид и невидящий взгляд. Она походила на живой труп: оболочка здесь, а душа где-то далеко. Ни на что не реагировала. Абсолютно ни на что. Решался вопрос о ее помещении в психиатрическую лечебницу. «Антидепрессанты не работают» – сетовала Мария.

Однажды хмурым дождливым вечером, когда мать с сыном пришли навестить скорбящую женщину, та встретила их счастливая и крайне возбужденная. В ее глазах загорелись лукавые огоньки, и беспрестанно жестикулирующие руки, будто живущие отдельно от тела, выдавали волнение. Она уверяла, что дочь жива, звонила ей, и сказала, мол, врачи напутали с диагнозом, скоро она приедет и все объяснит. После столь шокирующего заявления пришлось остаться с ночевкой, чтобы проследить за состоянием сестры.

Надежда по обыкновению легла в комнате, которая раньше принадлежала дочери. Гости устроились на раскладном диване в зале. Когда Мария убедилась, что ее больная родственница спит, она погасила свет, и вымотанная, уснула, едва коснувшись подушки. Александр не спал. Ему было не по себе. Не покидало ощущение, что в помещении есть кто-то еще. Как назло, в памяти начали всплывать кадры из фильмов ужасов, заставляя восемнадцатилетнего парня потеть и ощущать необъяснимое беспокойство. В горле пересохло, ужасно хотелось пить. Он заставил себя встать с постели и пойти на кухню. Путь пролегал мимо двери (теперь уже) тети-

ной спальни. Аккуратно ступая, Саша миновал дверь, обнаружив, что та приоткрыта, и на пол коридора льется тусклое свечение ночной лампы. Послышался шепот, затем смешок. Любопытство пересилило, и он заглянул в щель.

Тетя, не отрываясь, глядела в угол у окна, протягивала руки в пустоту и нервно хихикала.

– Оленька, милая моя, иди ко мне, – повторяла она, и невольный очевидец сей сцены мог поклясться, что вдоль комнаты проскочила худая черная тень в человеческий рост.

От увиденного его буквально передернуло, по телу пробежал ток. Забыв про жажду, он бросился назад, нырнул под одеяло и придвинулся к матери вплотную так, что их спины соприкоснулись. Мысли расплзались по мозгу, как плесень, медленно заражая его страшными догадками. Он считал от одного до двадцати, старался дышать глубже, думал о симпатичной длинноногой Алине из параллельного класса, и в конечном итоге задремал. Сквозь сон юноша ощутил, как что-то холодное дотронулось до его щеки. Резко открыл глаза. Всего в двух шагах от их спального места находилась Оля. Она смотрела на кузена и улыбалась какой-то странной неестественной улыбкой. Он хотел закричать, но его язык словно прилип к небу. *«Если она пошевелится, я умру»*. Но кухня продолжала просто стоять и ухмыляться. Ужас просачивался внутрь, как бурная река сквозь треснувшую дамбу. Хотелось потерять сознание, ведь предположение, что он так и будет остаток ночи созерцать призрак девушки, могла лишить рассудка. А точно ли она умерла? Ну, да! Он был на ее похоронах, она лежала в гробу, бледная, исхудавшая, с серыми ямками на месте век. Сейчас она выглядела обычно, как до болезни. Но ее жуткая искусственная улыбка леденила кровь. Словно чужой рот с белоснежными ровными зубами вырезали из модного журнала и наспех приклеили на нижнюю часть лица покойницы. Нужно что-то предпринять, иначе его парализует от страха. Получилось разжать губы и издать жалобный писк. Парень сделал еще одну попытку, набрав побольше воздуха в легкие.

– Уходи! – гаркнул он, сам поразившись каким злым сделался его голос от волнения.

Видение завибрировало и рассеялось.

Со временем воспоминания о визите усопшей стерлись. Он пришел к выводу, что Ольга приснилась ему. Но когда он стал старше, мама призналась, что и она, и сама Надя видели покойницу. К всеобщей радости, горящая пришла в себя. А спустя три года вышла замуж и родила еще одну дочку.

– Ладно, извини, – Миша потрепал друга по плечу, заметив, что тот насупил и молчит всю дорогу. – Чувствуешь запах? Озеро близко.

Глава 3: Первая встреча

Александр замер у края тропы и его дыхание перехватило. Озеро лежало внизу, как огромный, выпавший из оправы изумруд. Солнечные лучи ударяли о его гладь, и она отвечала им ослепительными бликами, рассыпающимися по поверхности алмазной пылью. Высокие сосны замыкали эту драгоценность живописным кольцом. Юноша уловил кружащуюся вдали стрекозу: ее крылья на мгновение поймали отблеск, сверкнув крошечным сапфиром. Он почувствовал запах – свежий, пронзительный, с нотками хвои, металла и камня. Хотелось окунуться в эту зелень и ощутить ее холодную шелковистость на коже. Он шагнул ближе. Глянул под ноги. Песок? Потом сообразил, что его привезли и насыпали поверх подзолистой почвы, имитируя тропический пляж. Кое-где ближе к побережью торчали затопленные коряги. На противоположном берегу пестрели белые коттеджи с бордовыми крышами. От них к водоему тянулся дощатый пирс.

Миша присвистнул:

– Так вот оно какое, Поле Чудес. Отец говорил, что есть поселок Изумрудный-2, версия для богатеньких. Неофициально его называют Поле Чудес.

– И какие же чудеса подразумеваются?

– Архитектуры, по-видимому.

– Если бы я раньше знал об этом месте, то чаще бы навещался.

– А то ж. Ну что, погнажи? – Миша за пару секунд освободился от одежды и вопя, словно индеец на охоте, с разбега плюхнулся в воду. Саша последовал за товарищем.

Накупавшись вдоволь, друзья засобирались домой. Солнце все еще ярко светило, но уже подошло к линии горизонта, лучами прочерчивая на волнах дрожащие медные линии. Саша охотно бы остался, готовый вечно любоваться красотой этого живописного уголка природы. Оно завораживало, почти гипнотизировало. Его сердце сжимала невидимая рука, сжимала и тянула вниз. Он представлял как на дне водоема должно быть тихо и темно. Безвременье и покой. Свобода от всего. Из лирической грусти его вырвал звонкий женский смех. Он доносился из кустов у берега.

Саша резко поднялся:

– Ты слышал? Как она здесь оказалась? Здесь тихо, как на кладбище.

– И правда, странно, – Миша почесал в затылке и тоже встал.

– Пойду посмотрю, – Саша скинул с себя футболку и пошел на звук.

Когда он приблизился к зарослям рогоза и тростника, девушка хихикнула. Что-то недоброе таилось в ее смешке. Парень обогнул кусты, но никого не обнаружил. Неподалеку послышался всплеск, чертовка нырнула, словно дразня его. Удалось разглядеть ее светлые локоны и татуировку цветка на предплечье. Она устремилась прочь от мелководья на глубину. Надо бы броситься следом, да сил преследовать уже не осталось. Незнакомка, осознав, что за ней не гонятся, остановилась. На поверхности показались ее голова и плечи. Он подплыл ближе. Она не двигалась, лишь выжидающе смотрела на него. Сделав еще один рывок, он чуть не врезался в девушку. Та засмеялась и проворно отпрыгнула.

И вот они стояли лицом к лицу, молча разглядывая друг друга. Пепельные волосы пловчихи вились крупными волнами, и парню подумалось, что они заканчиваются ниже пояса. И эти бледно-голубые глаза. Настолько светлые, почти прозрачные, точно два кристалла, в обрамлении невероятно длинных серых ресниц. Ее аккуратный носик и гладкие щеки украшали россыпи мелких веснушек. Губы чувственные, идеально очерченные, верхняя губа немного вздернута. На правом плече виднелось несколько татуировок ракушек, на левом – лотос и клевер, на обоих плечах по красному китайскому карпу. Завороженный прекрасной нимфой, он не мог ни пошевелиться, ни выдать и слова. «Она такая же нереальная, как это озеро» – подумал

лось ему. Вот бы коснуться ее, убедиться, что настоящая. Красотка с ответным любопытством рассматривала его и мило улыбалась.

– Приходи сюда завтра вечером, в восемь. Один. – Сказала она и ушла под воду.

– Вот блин! Смывась, – с досадой выпалил он.

Озадаченный, он вернулся на сушу, ожидая реакции от Миши. Тот безмолвно сидел на песке, поглядывая вдаль. Александр не планировал обсуждать случившееся, почему-то чувствовал себя идиотом. Всю дорогу до поселка друзья разговаривали о бытовых пустяках и не касались темы о незнакомке.

Глава 4: Тайная дыхательница

– Интересно, сколько стоит дача в Изумрудном-2? – размышлял Миша, когда они возвращались той же дорогой.

– Цена измеряется в миллионах, так что расслабься, не потянешь.

– Какой контраст! Нищета и роскошь. У них даже озеро лучше, будто специально созданное для глаз богачей. Я так и вижу женщину в бежевом шелковом халатике и тапочках на каблуках у окна своего коттеджа с чашечкой эспрессо. Она задумчиво смотрит вдаль, на озеро, и произносит: «Ты уже проснулся, Генрих? Поторопись, сегодня у нас еще шоппинг в ЦУМе перед вылетом в Монако».

– Да ты фантазер, Мишаня, – рассмеялся Саша. – А если серьезно, не гневи Бога. Какая нищета? Наши семьи неплохо живут.

– Никогда не останавливайся на достигнутом. Видел эти коттеджи? *Mámma mía!* Тоже пожил бы в одном из них, каждый день любясь из окна на этот неземной пейзаж. А ведь поселок всего в паре километров от нашего.

– Да, я тоже в восторге от этого местечка. Мих, а не твоя ли сестра там курит за деревом?

– Ага, попалась, шкода! Тебя запалили, выходи!

Из-за огромной сосны выплыла девичья фигурка в коротком белом топе и джинсовой юбке. Она затравленно посмотрела на ребят и шумно сглотнула.

– Уже выкинула сигаретку? Я сейчас проверю, – Миша быстрым шагом направился к ней. Девушка стояла как вкопанная и не могла вымолвить ни слова. – Не рано ли ты начала курить, соплячка?

– Отвали, – огрызнулась та и элегантно взмахом руки откинула назад длинные темно-русые волосы.

– Ну пипец, Настя, ты в зеркало себя видела? Намалевалась как клоун! – старший брат принялся оценивающе разглядывать нерадивую сестру, забыв об окурке. – И вообще, что ты в лесу ошиваешься?

– А что, твой что ли лес?

– Не дерзи, а то отцу расскажу твой секретик.

– Я погулять вышла.

– Удивительно, как макияж твой цирковой не растаял в такой жаре, – посмеивался Миша.

– Хватит! – разъяренно крикнула Настя. – Мне уже семнадцать, что хочу, то и делаю. Просто отвали.

– А-а, похоже ты ждешь кого-то. Вот почему нарядилась. Ты же здесь никого не знаешь. Давай, без фокусов. Никаких свиданий с мальчиками. Мала еще. Иначе устрою за тобой слежку.

Настя взирала на Сашу, словно ожидая, что тот вступится за нее. Глаза налились слезами, она нервно теребила дамскую сумочку. Александр в ответ неприлично долго изучал ее лицо: огненно-красные губы, длинные черные стрелки на веках, бронзовый румянец на щеках и толстый слой тонального крема. Невольно усмехнулся про себя, но по-доброму. От его пристального взгляда девушка смутилась и покраснела. Ведь он впервые смотрел на нее больше двух секунд. В душе зародилась крохотная надежда.

– Пойдем с нами, – предложил Саша, чтобы сгладить неловкий момент.

– Куда?

– На сельскую дискотеку. Домой, куда еще, дуреха, – вмешался брат.

– Может прекратишь меня оскорблять?

– Перестаньте ругаться, – одернул их Саша. – Можно я с вами поужинаю, если вы не против?

– Да, конечно! – Выпала Настя.

– Парню своему напишешь, что не придешь? Брат дело говорит, с незнакомцами лучше днем встречаться.

– Но еще светло!

– Придется следить за тобой из кустов, пока не объявится твой Ромео. Я должен увидеть его. Вдруг это взрослый мужик, который охотится на безмозглых куриц, вроде тебя, – пригрозил брат.

Девушка закатила глаза и продолжительно выдохнула:

– Идиот. И... нет у меня парня.

Миша добродушно рассмеялся и взял сестру под руку.

– Да я прикалываюсь над тобой. Пошли. Но если еще раз увижу с сигареткой, доложу предкам, и пикнуть не успеешь.

Настя воодушевленно присоединилась к парням, периодически косясь на Сашу. Если бы он знал, что все ее старания были только ради него. И он будет с ними ужинать. Йес!

Глава 5: Татуированная русалка

На следующий день Саша обдумывал, как бы ему улизнуть от друга в Изумрудный-2. Прекрасная блондинка не шла из головы. И желание увидеть ее жгло изнутри. Днем друзья возились каждый со своим огородом: прополка, поливка и иные поручения родителей. Вечером, сославшись на усталость, Саша остался у себя. Миша и его предки планировали шашлыки. Благо, дома друзей разделяло полкилометра. Чтобы не обидеть приятеля, желательно избегать с ним случайного столкновения.

Ближе к семи Александр засобирался к озеру. Он надел серые спортивные штаны, черную футболку и черную панаму. В сумку закинул фонарик (вдруг придется возвращаться домой по темноте), зажигалку, полотенце и бутылочку воды. Признал, что нервничает. Да, ему предстоит быть наедине с привлекательной девушкой, но большой страх внушала необходимость идти через лес в незнакомое место. Может взять с собой нож? Нет, что за вздор!

До водоема он добрался достаточно быстро, подгоняло волнение вкупе с предвкушением чего-то исключительного и авантюрного. Он уселся на берегу ждать таинственную незнакомку. Старался дышать ровно, но дыхание сбивалось, упрямо подстраиваясь под суетливый ритм сердца. Пальцы сами находили занятие: вылавливали из песка плоскую гальку и, почти не целясь, отправляли ее скакать по воде. Бросок – три прыжка. Еще бросок – два прыжка. «Опаздывает. Всего на десять минут, ничего страшного. Наверное, макияж делает. Надеюсь, не такой, как был у Насти вчера. Что ж, это снизит напряжение. Ха-ха... А вдруг передумала?» – вел он внутренний монолог.

Он поймал себя на том, что постоянно проверяет часы. Цифры менялись с неестественной, злорадной медлительностью. Аксессуар пришлось снять и положить рядом. Однако, тревога не ушла. Нужно подняться и пройти вдоль береговой линии. Он засунул руки в карманы штанов, непроизвольно сжав их в кулаки. По спине постепенно разливалась тяжелая волна разочарования. Двадцать минут. Раздосадованный, он чертыхнулся и резко поднялся с земли. Едва он направился к тропинке, как услышал знакомый смех. Он обернулся, но никого не обнаружил. Его уха коснулся мягкий шепот, но слов он разобрать не смог. Снова смешок. В ее хихиканье определенно было что-то зловещее, и парень испытал необоснованный приступ беспокойства.

– Я тут, – донеслось из тех самых кустов, где они впервые встретились.

– Что за глупые игры? – возмущенно рявкнул Саша, но вместе с тем почувствовал облегчение, что она наконец появилась.

– Водичка сегодня хороша. Может, искупаешься? – она вышла из своего укрытия и, как и в прошлый раз, отплыла на глубину, продолжая скрывать тело. «Какая стеснительная», – отметил он.

– Лучше ты иди сюда, у меня есть полотенце, – на самом деле, в его планы купание не входило. Он думал, что они погуляют, или она пригласит его в свой коттедж. На худой конец, просто посидят на пляже и поболтают. Не так он представлял первое свидание. – Почему не выходишь? Стесняешься?

– Да, стесняюсь. Но я обязательно выйду, дай мне немного времени. Так ты идешь?

– Ладно, – нехотя согласился он. И все же она странная. Но очень уж притягательная. Разве можно ей сопротивляться?

Парень стянул одежду и, не отрывая от незнакомки глаз, вошел в воду. Она лукаво улыбалась, но ее улыбка больше походила на оскал хищника, заманившего добычу в ловушку. Он испытывал смешанные чувства, находясь в шаге от нее. Ощущение необъяснимой тревоги, порыва убежать и соблазна прикоснуться, быть рядом. Легкое головокружение и трепет в груди сменились эйфорией и приятным теплом, что растекалось внутри. Знакомые ощущения...

– Как тебя зовут? – спросил он, не в силах бороться с искушением потрогать ее. Он протянул ей ладонь.

– Оделия, – она кокетливо улыбнулась, и из воды возникла изящная кисть с тонкими длинными пальцами. Саша прикинул, что девушка, должно быть, высокого роста.

– Александр, – он нежно сжал руку, и она поспешно высвободила ее. – У тебя очень необычное имя. Никогда такое не слышал.

– О, моя мама любит все нестандартное. Мою сестру зовут Флоренция.

– Прикалываешься?

– Совсем нет. Моя мама еврейка. А папа – фанат Эпохи Возрождения и Италии в целом.

– Еврейское имя, как я понял, досталось тебе?

– Верно.

– Сестру я твою не видел, а вот ты, красивая, как и твое имя.

Оделия хихикнула и стряхнула капли с кончиков пальцев ему в лицо.

– Поплыли на ту сторону наперегонки? – предложила она, чтобы скрыть смущение.

– Не хочу показаться трусом, но боюсь на глубине довольно зябко. К тому же... Говорят, тут много людей утонуло.

– Пока ты со мной, тебе нечего бояться.

– Серьезное заявление, – усмехнулся он. – На самом деле водоемы не так давно входили в список моих фобий.

– Чуть не утонул?

– Да. И мне стоило немалых моральных сил побороть этот страх. Но знаешь, с тобой я действительно забываю о нем. Однако, слухи не рождаются на пустом месте... Я не заметил, чтобы здесь кто-то купался, кроме тебя.

– Так все богатеи уехали на острова.

– А ты одна из них?

– Можно и так сказать.

– Ну, если спасешь меня и сделаешь искусственное дыхание, то я готов рискнуть. Ты отлично плаваешь. Профессионально занималась плаванием?

Она нахмурилась и медленно кивнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.